

Время «Провокации»

В театре «Школа современной пьесы» дебютировал павший смертью храбрых ветеран боснийской войны

Алексей ФИЛИППОВ

Известия. Подписной индекс 50050

О том, что под именем Игоря Вацетиса, автора пьесы «Провокация», скрылся поставивший ее Сергей Юрский, не сказал только ленивый. Но раскрывать псевдонимы — пусть даже и прозрачные — занятие неблагоприятное, поэтому мы предположим, что Вацетис (он, по словам Юрского, в девяносто первом году «исчез в недрах боснийской войны», а потом к артисту стали приходить пакеты с рукописями) действительно существовал. Тем более что в журнале «Континент» вышел его неоконченный роман, а вскоре должен появиться и сборник пьес.

Персонажи, изображенные в этой пьесе, вымышленны, все совпадения с реально существующими людьми — чистой воды случайность: на этом мы настаиваем во вторую очередь.

Мир — театр: после Шекспира эту мысль повторяли часто и на разные лады, но она никак не надоеет тем, кто этот самый театр создает. Сегодняшняя жизнь с ее постоянной сменой ролей, иллюзий, масок, жанров и амплуа блестяще подтверждает слова, которые шекспировский Жак сказал совсем по другому поводу, — Сергей Юрский, а также павший смертью храбрых Игорь Вацетис привнесли в спектакль все веселое безумие, весь гротеск, всю комическую фантазмагорию современности.

Фильмы и пьесы, рассказывающие о ее прелестях всерьез (киллеры, политики, олигархи и иже с ними), переварить невозможно — действительность так фантастична и безумна, что, будучи отражена искусством, поневоле кажется пародией на саму себя. А Юрский (и погибший Вацетис) как раз пародию и создал: зритель смеется над неверо-

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

ятными ситуациями «Провокации» и узнает в них окружающую его реальность. По телевизору ему рассказывают и не о таком. Этому не мешает даже то, что спектакль временами похож на актерский «капустник» и то одна, то другая ситуация заваливается и провисает. Что поделаться: на «капустник» смахивает и сегодняшняя жизнь с ее непредсказуемыми и нелогичными поворотами, невыстроенным сюжетом и — это имеет отношение к театру жизни, а не к спектаклю Юрского — общим ощущением самодеятельности.

Итак, «Провокация»: в первом действии к некоей даме, занимающейся искусством, благотворительностью и криминалом (ее играет Дарья Юрская, дочь соавтора И. Вацетиса), приходит посетивший Россию бизнесмен Джордж Малкович (в этой роли соавтор Вацетиса выступает сам). Западный человек хочет купить картину Репина «Бурлаки на Волге» — что такое бурлаки,

он, естественно, не знает. А наша энергичная соотечественница пытается впарить ему не только полотно, где бурлаков заменяют птички, а Волгу — написанная другой рукой незнакомка, но и бизнес-идею — она на паях с господином Малковичем могла бы производить иллюзии для детей богатых родителей. Малкович говорит, что ему нужны гарантии — и тут к его собеседнице заявляются местные бандиты, убивающие всех присутствующих, кроме оцепеневшего от ужаса за океанского гостя. Засим следует сцена всеобщего воскрешения — в России невозможно ничего и одновременно возможно все; честно говоря, первое действие могло бы быть занимательнее и глубже.

Зато второе — где появляется тот, кого при наличии злой воли можно принять за нашу музыкальную и национальную гордость, — и поучительно, и уморительно смешно. Благотворительный вечер, телесъемки, где все время гаснет свет (при этом зри-

телей умоляют потерпеть и не расходиться), мотающие друг другу нервы звезды культуры и матери бизнюки — у каждого из присутствующих есть свой собственный мошеннический интерес.

Маэстро Сергея Юрского масштабен, народен, узнаваем — и демократический матерок, и родная водка, выпитая из родного же стакана, и моментальный переход на «ты» в свое время были обсосаны телевидением и газетами. Маэстро готов передать культуру «из рук в руки» (три тысячи долларов за выступление плюс служебный автомобиль), но «взносы-херосы» и особнячок на набережной волнуют его куда больше. Его коррулентная и «ндрванная» жена Валентина Корнеевна полна любви к Родине и спеси. Ведущий вечера надел смокинг и джинсы (телекамера возьмет его только до пояса), и в результате съемки начинают три раза: «...Добра вам, люди!» — вслед за этими магическими словами дама проваливается в истерику.

А деньги, из-за которых бьются все присутствующие, давно украдены — их стащил партнер фирмы, так и не появившийся на сцене Краковяк, и все, кто мог друг друга предать, сделали это загодя. Обман громоздится на обман, недоразумение на недоразумение: Вацетис написал редкую для нашей сцены авантюрную комедию — ура Юрскому, извлекшему его наследие «из недр боснийской войны».

О сегодняшней жизни говорили по-разному: ее проклинали, над ней рыдали, ее пытались анализировать — а Юрский и его команда, жена и дочь, другие актеры, с которыми он работает уже не в одном спектакле, показали, что она еще и уморительно смешна. На «Провокации» зал хохочет до колик, и это очень хороший признак: смеяться над собой могут только нормальные люди.

Юрский понт

Мир за последние 2000 - 8 - 15 лет - с 11.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Новые Известия.

Подписной индекс 42898

Игорь Вацетис, «Провокация». Театр «Школа современной пьесы» и АРТель Артистов Сергея Юрского. Постановщик — Сергей Юрский, художник — Александр Боим.

В высшей степени странный спектакль выпустил многоуважаемый Сергей Юрьевич Юрский на сцене театра, уважать который, журналистам во всяком случае, трудно — не слишком-то корректно здесь с ними обходиться. Странен же он, спектакль, вопервых, авторством литературного материала. Человек по имени Игорь Вацетис — фигура очевидно мифическая, самим Юрским когда-то придуманная, и имеются все основания предполагать, что он сам Вацетис и есть. То бишь либо «Провокация» принадлежит перу Юрского, для чего-то взявшего псевдоним, либо никем никогда не виданный Вацетис вынужден зарабатывать на жизнь другими способами: для хорошего актера это приличный текст, для профессионального писателя — откровенно слабый. Гладкий, но не оригинальный, а в первом акте местами просто дубовый.

Еще одна странность — резкое несоответствие между первым и вторым действиями. Первое вполне можно пропустить. Второе ре-

коменду почитать непременно. И, наконец, странность номер три — холостой выстрел названия. Никакими провокациями здесь не пахнет. Наоборот, все довольно-таки тягуче и предсказуемо. «Острое наслаждение ставить и играть пьесу, в которой зритель не знает, чем все кончится», — пишет в программке Юрский, поддерживая миф о Вацетисе. Однако зритель — сидит ли он в театральном зале на Трубиной площади или дома, у собственного телевизора, за выпуском новостей — точно знает, что все кончится (грамотнее сказать, закончится) ничем. Так именно и происходит. В чем же интрига? Ни в чем. То, что Юрский считает провокативным, на современном языке в лучшем случае именуется понтом.

Странности не отменяют, однако, достоинств «Провокации». Особенно, нет, не особенно, а исключительно второй ее части. Часть первая чересчур «косит» под Хармса, но, достигая тождественной идиотичности, не дотягивает даже приблизительно до хармсовского юмора. Когда ничего не понятно и добавок совсем не смешно — это ужасно. Хуже в театре ничего быть не может. Когда же минут через сорок после начала сюжет проясняется, приходит вдруг обидное недоумение: понимать-то было нечего, примитив. Ну новые русские дворяне, нищие и зависимые. Ну глуповатый американский гость. И крутая бизнесменша, в чьей голове

родился проект фантастической губернской службы для бедных отпрысков богатых предков. Эту мысль она долго и пафосно развивает, исторгая в зал поток якобы остротных разоблачений, а на самом деле — затертых банальностей.

Американского гостя играет Юрский, бизнесмену — его дочь Дарья. Ее актерское лицо наконец определилось: Дарья Юрская больше похожа на маму. Слабая копия Натальи Теняковой. Домашние радости. В финале подъезжают конкуренты, и затевается перестрелка, из которой все тем не менее выходят целехонькими, чтобы продолжить представление через антракт. Если живописное полотно, подписанное сзади: «Н. Репин. «Бурлаки на Волге» (подлинник), навевает-таки определенные сомнения в авторстве «Провокации» (неужели Юрского могут забавлять подобные вещи?), то тема воспрявшего российского дворянства, правда, гораздо смешнее и точнее (чего стоят хотя бы «шоп-туры по местам первой эмиграции»), уже затрагивалась Юрским в его прошлой книге «Содержимое ящика».

Придя на «Провокацию», главное — найти в себе моральные силы не слиться в антракте. Можно плеваться, можно возмущаться, но надо сидеть дальше. Второй акт обязательно сгладит впечатление от первого. Он словно написан другим человеком, поставлен другим режиссером и разыгран

другим исполнительским составом. Здесь с первых мгновений понятно, о чем идет речь. Более того — понятно даже, о ком.

В провинциальный город, по некоторым приметам — южный, приезжает пара матерых знаменитостей. Настоящих. Девяностошестой пробы. Кто еще при жизни объявлен национальным достоянием. Он — в мантии и краевой профсоюзной шляпе. И она в скромных мехах. По паспорту он Максим Альбертович, уважительное обращение — «маэстро», но он требует, чтобы ему говорили «ты» и называли Максом. Она, супруга Макса Валентина Корнеевна, разыгрывает перед публикой простоту, которая значительно хуже воровства, а в узком кругу со смаком акцентирует слово «мудак», хлопает стопку за стопкой и держит мину гениальности сразу за двоих — за себя и за своего мужа.

Юрский играет маэстро Макса прекрасно. Тенякова — вульгарная, любвеобильная и сильно зашибающая Валентина Корнеевна — восхитительна. Мировые звезды, по собственной глупости попавшие в центр российских криминальных разборок, выглядят настолько нелепо, что их становится жалко. Вот только сущность разборок опять-таки до конца не ясна, и времени на них отнимается чересчур много. Выйти на символическое обобщение не получается, а получается театральный дубль «Ментов» или «Улиц разбитых фонарей»...